

УДК: 94(4)

DOI: 10.52575/2687-0967-2025-52-1-87-97

Оригинальное исследование

«Филиппианское Возрождение»: трансформация западно-франкского варианта феодализма в сторону укрепления королевской власти при Филиппе II Августе (1180–1223 гг.)

Урюмцев Е.Р.

Новосибирский государственный университет,
Россия, 630090, г. Новосибирск, ул. Пирогова, д. 1;
Музей Новосибирска,
Россия, 630099, г. Новосибирск, ул. Чаплыгина, д. 27
E-mail: hokston00@mail.ru

Аннотация. Исследование рассматривает общественно-политические изменения, произошедшие во Франции в правление Филиппа II Августа (1180–1223 гг.). Анализируется комплекс политических преобразований, направленных на укрепление реальной власти монархии Капетингов. Главной целью данных преобразований являлось установление во Франции иерархической центральной системы под контролем набиравшей силу бюрократии и сильным личным вмешательством короля во все сферы общественной жизни. Новая независимая монархия конструировала вокруг себя идеолого-системный синтез, выраженный через образ реновации империи Карла Великого во Франции начала XIII в., именуемый «Филиппианским Возрождением». Таким образом Французское королевство должно было реинкарнировать имперскость, создав сплав сильной королевской власти и культурного ренессанса «Золотого века франков». Успех преобразований данной политики позволяет говорить об особой значимости периода правления Филиппа II Августа в дальнейшем становлении Капетингского государства.

Ключевые слова: Филипп II Август, Капетинги, Франкское Возрождение, Империя, королевская модель, Высокое средневековье

Для цитирования: Урюмцев Е.Р. 2025. «Филиппианское Возрождение»: трансформация западно-франкского варианта феодализма в сторону укрепления королевской власти при Филиппе II Августе (1180–1223 гг.). *Via in tempore. История. Политология*, 52(1): 87–97. DOI: 10.52575/2687-0967-2025-52-1-87-97

Финансирование: Работа выполнена без внешних источников финансирования.

The “Philippian Renaissance”: Transformation of the West Frankish Version of Feudalism Towards the Strengthening of Royal Power under Philip II Augustus (1180–1223)

Egor R. Uryumtsev

Novosibirsk State University,
1 Pirogov St., Novosibirsk 630090, Russia;
Novosibirsk Museum,
27 Chaplygin St., Novosibirsk 630099, Russia
E-mail: hokston00@mail.ru

Abstract. The article examines the structural socio-political changes that took place in France during the reign of Philip II Augustus. The object of the study is the French society at the junction of the 12th – 13th centuries. It describes a complex of political transformations, as well as their consequences for strengthening

the monarchy. Special attention is paid to the methods used by the king to change society. These were the formation of a bureaucratic system, the strengthening of the hierarchical principle in a feudal society headed by the king, and the subordination of all vassals to the crown. The main purpose of the research is to study the ideological and systemic synthesis expressed through the image of the renewed empire of Charlemagne – the “Philippian Renaissance”. This synthesis brought a cultural and ideological foundation to the political field, bringing together the idea of Empire and strong monarchical power. The study allows a conclusion about the special significance of this period in the formation of the Capetian state. According to the author, it was this political renewal that allowed France to become a model for the European monarchies of the High Middle Ages.

Keywords: Philip II Augustus, Capetians, Frankish Renaissance, Empire, royal model, High Middle Ages

For citation: Uryumtsev E.R. 2025. The “Philippian Renaissance”: Transformation of the West Frankish Version of Feudalism Towards the Strengthening of Royal Power under Philip II Augustus (1180–1223). *Via in tempore. History and political science*, 52(1): 87–97 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2025-52-1-87-97

Funding: The work was carried out without external sources of funding.

Введение

Время правления Филиппа II Августа (1180–1223 гг.) – один из самых значимых периодов во французской истории. Окончательно утвердившаяся к концу XI в. концепция европейского феодализма при Филиппе II претерпевала серьезную трансформацию, во многом определившую дальнейшее развитие Французской монархии. Постепенно заменив главенствующую роль потомственной аристократии и богатых феодалов, Филипп превратил в опору монархии талантливых людей различных социальных слоев. Королю удалось распознать в городских и сельских коммунарах, богатых горожанах, рыцарях средней руки и министерiales новые возможности для укрепления королевства и использовать их на благо страны. Данные преобразования, заложенные Филиппом в противовес феодальной модели, получили наименование «королевской модели» управления [Sivéry, 2003, p. 11–12]. Выстраивая во Франции власть на положениях королевской модели, Филипп II чаще всего использовал два главных инструмента своей политики: видоизменившуюся бюрократическую систему и постепенное введение практики иммедиатизации – прямой вассальной зависимости мелких и средних рыцарей от королевской милости. Саму королевскую власть монарх Франции всеми силами старался сделать независимой. Политика независимости короля от феодалов внутри королевства и соседей снаружи стала тем фундаментом, на котором постепенно выстраивалось Французское королевство с централизованной реальной властью и под контролем королевской бюрократии.

Но идея «королевской модели» оказалась связана не только с трансформацией политического управления. Здесь в полной мере проявляется очередной виток европейского «Возрождения». Во второй половине XII в. для культурно-политической мысли того времени наступил период, когда все французское общество пребывало в глубоком и всестороннем кризисе. Этот кризис являлся следствием падения Империи Карла Великого, формированием феодальной раздробленности и отсутствием реальной центральной власти, способной систематизировать общественное взаимодействие между Церковью и всеми сословиями. Выходом из кризиса могло стать всестороннее обновление (культуры, общественных отношений, науки и искусства), реновация, воскрешение – «Возрождение» – явление в истории Европы, обреченное на постоянные периоды ретрансляций и кризисов, всесторонний взгляд назад в поисках ответов на вопросы сегодняшние. Однако это «Возрождение» имело четко выраженную специфику, главным образом связанную не с попыткой возвращения в Римскую античность, а с возвращением во Франкский Рим – *Renovatio imperii Карла Великого* [Пиков, 2002]. Таким образом, период правления Филиппа II Августа хронологически и концептуально положил начало «Французскому Возрождению»

эпохи Высокого средневековья. Эпоху, которую интеллектуальная и культурная элита ожидала на протяжении XI и XII веков и которая приобрела свой завершённый вид лишь в правление короля Людовика IX Святого (1226–1270 гг.). Данное исследование представляет собой попытку анализа всех политико-социальных предпосылок и тенденций, приведших к началу «*Филиттинского Возрождения*», разбор его основных положений и тезисов, а также подтверждение о необходимости выделения этого периода как особенно важного для истории Франции и Европейского континента в Высокое средневековье.

Объекты и методы исследования

В статье разбирается синтез социальных трансформаций, повлиявших на жизнь французского общества начала XIII в. Для решения этого вопроса использовались методы критики, источниковедческого анализа, общие методы исследования исторических материалов (аналогия, сравнение, анализ, синтез), а также методы исторических исследований (сравнительный, структурный и нарративный). Используются методы терминологического анализа ключевых в нашем исследовании слов, таких как империя, ренессанс, модель. Важным в методологическом отношении является труд Пикова Г.Г., в котором автор разносторонне исследует различные аспекты восприятия *Возрождения* и идеи империи [Пиков, 2002].

Результаты и их обсуждение

К середине XII в. на территориях Франкского королевства окончательно утвердился и господствовал феодализм. По определению Шарля Пти-Дютайи, феодализм – сдержанная анархия, управляемый беспорядок [Пти-Дютайи, 2019, с. 7], а, следовательно, данное явление противоположно всякой централизации. Феодальной модели чужда идея крепкой власти и стремление к единому, пусть даже ограниченному средневековыми рамками государственному образованию. Если говорить о государственном управлении, то при развитой феодальной системе, существующей в описываемый период, власть осуществляется по принципу взаимозависимых связей, выстроенных по иерархическому принципу – от высшего к низшему. Основа этих связей – земельное пожалование (бенефиций), которым вышестоящий даровал своего подчиненного в обмен на службу и клятву (оммаж). Таким образом, когда речь идет о феодализме, то решающим звеном в определении будет вопрос о клятве и земле – оммаже и фьефе [Жак ле Гофф, 2022, с. 94]. После распада империи Карла Великого историческая действительность Западной Европы, прежде всего на территории будущей Франции, сложилась таким образом, что любой сосед, номинально являющийся вассалом короны, фактически мог обладать гораздо более солидными силами. В первую очередь это касалось финансовых и военных ресурсов. Западно-франкские феодалы признавали за титулом «Короля франков» определенный престиж, связанный в основном с символическими аспектами: миропомазанием, коронацией, главенствующим положением. Но и помазание, и связанный с ним мифолого-символический аспект выходили за пределы феодальных понятий, относясь скорее к временам Библии и воспоминаниям о древности. Общество феодальное по-настоящему признавало лишь связи между сюзереном и вассалом. По итогу реальность оказалась таковой, что при первых Капетингах некогда могущественная Франкская Империя окончательно потеряла свое бывшее величие, а великие сеньоры и прелаты королевства не воспринимали всерьез особу правителя, царствующего в Париже [Пти-Дютайи, 2019]. К концу XII в. крупные феодальные образования сложились в обособленную реальность, не признающую права короля решать по-настоящему важные политические или жизненные вопросы.

Капетингские короли постоянно пытались противопоставить этому свое видение того, как должно быть устроено королевство. Да, возможности монархов были строго ограничены, но они уже пытались сформулировать то, каким образом власть должна распределяться, что входит в ее обязанности, но, главное, почему реальная власть должна принадлежать единому

центру, подконтрольному короне. Сюда входила широкая совокупность факторов, начиная от реальных политических шагов по консолидации власти и заканчивая конструированием идеологием. Так сама собой сформировалась общественная дихотомия: не имея возможностей сломить феодальный принцип, создав новую общественную систему, филиппианская монархия максимально извлекала выгоду из сложившейся исторической действительности. То есть новая королевская модель была полноценным развитием феодального общества, но с абсолютистским, государственным уклоном. Наибольшего развития это видение достигло в правление Филиппа II Августа. Эволюция феодальных отношений в эти периоды и их сложные взаимоотношения с королем отражают изменяющуюся историческую действительность, те политические изменения, произошедшие во французской истории в правление Филиппа II Августа.

Серьезная системная трансформация, произошедшая с королевством франков в правление Филиппа II Августа, носила комплексный характер, и, естественно, эти изменения не были одномоментными. На обоснование идеологии «величия королевской власти» ушли первые столетия правления Капетингов. Так или иначе, претендуя на наследие Карла Великого, новые монархи старались дать своей власти практическое и реальное обоснование. Комплекс этих изменений получил наименование «королевская модель». Идеологическое обоснование того, какой она должна быть, была сформулирована трудами монаха Сугерия – главного идеолога французской монархии середины XII века. В его концепции Французского королевства, помимо вышеупомянутых ослаблений феодальной вольницы, нашли место выстроенные и регулирующиеся королевскими ордонасами иерархические структуры, помогающие королю контролировать феодальную реальность. Необходимо было создать широкую общественную прослойку, на которую король сможет опереться в случае неверности феодалов или нужды обхода существующих традиций и кутюмов. Так постепенно во Франции начинается зарождение чиновничьей администрации. Феодальная система и королевская власть на протяжении многих столетий не располагали возможностями формирования сословия чиновников, равно как и отсутствовала необходимость в них ввиду небольших территориальных образований и общей ограниченности политического управления. Тем не менее в правление Филиппа Августа изменился масштаб политических процессов. Пытаясь всеми силами отстранить крупных сеньоров от управления страной, королю все чаще требовалась помощь неких людей, никак не связанных родственными узами с потомственными знатными фамилиями, выходцев из низов, целиком и полностью обязанных своим благополучием королевской власти. Для понимания, условно эту систему можно назвать бюрократической, поскольку задачи именно такого плана были возложены на ее представителей.

По мнению Шарля Пти-Дютайи, идея создания чиновничьих институтов на королевской службе пришла из Английского королевства [Пти-Дютайи, 2019]. Достаточно давно в нем были сформированы чины разъездных судей, шерифов. Они занимались объездом земель, представляя короля и его двор, вершили суд и собирали налоги. По английскому образцу были сформированы бюрократические институты во Франции. Так появились чины бальи, сенешалей и шателенов. Стоит отметить, что сама по себе идея формирования чиновничьей прослойки не была нова: так, у Гинкмара Реймского, видного деятеля эпохи Карла Великого, в его сочинении «Об управлении дворцом» уже проговаривается необходимость появления стойких, добросовестных и воздержанных служителей из разных краев. Эти служители должны следить за обустройством и управлением «Королевским дворцом». Вместе с другой составляющей, надзором за состоянием всего королевства в соответствии с ее природой и ревностнейшим предвидением, данный синтез и определяет благополучие всего королевства. То есть для процветания необходима совместная служба королевских чиновников и, конечно, «Божьих людей» (епископов, аббатов, священников), без которых вообще невозможно представить средневековую систему управления [Гинкмар Реймский, 2021].

Спектр обязанностей новоявленной королевской администрации мы постараемся осветить в данном исследовании. Полноценной новинкой среди чиновников были бальи, сенешали и шателены. До этого во Французском королевстве уже существовал институт королевских прево, выполнявших свои обязанности еще при Людовике VII, однако, по признанию современников, их работа была жестокой, неэффективной и несла в себе множество различных злоупотреблений. Эту ситуацию предстояло исправить таким образом, чтобы вместе с добавлением новых чинов реформировалась работа уже существующего аппарата.

Первым нововведением короля Филиппа стало формирование среди категорий чиновников иерархического принципа. За монархом стояли представители крупного чиновничества – двенадцать бальи, а территории, за которые они отвечали, назывались бальяжами. Бальи были обязаны объезжать вверенные им земли, творя суд от имени короля, следить за добросовестным поступлением налогов и исправным ведением финансовых дел, надзирать за прево и защищать Церковь [Пти-Дютайи, 2019]. Исходя из специфики неопределенности средневековых границ, географической привязки к территории у бальи не было. Конкретика появится несколько позже, в XIII в. Бальи находились на жаловании короля, и, по сути, это была ретрансляция феодальной системы, ведь чины также клялись в верности сеньору. Лишь после оммажа они становились представителями короля и подлежали личной отчетности три раза в год по большим церковным праздникам⁵⁴ самому монарху, минуя любые другие инстанции. Во время войны бальи даже командовали частями королевского войска, хотя это не было их обязанностью [Contamine, 1972]. Жалование бальи составляло целый ливр за день службы – самое высокое жалование среди всех «людей короля». Такой оклад подтверждает высокую значимость их статуса и цену лояльности короне [Baldwin, 1991].

За бальи стояли королевские прево, а территории, им подотчетные назывались превоствами. Эти территории явно уступали бальяжам в размере, отсюда и меньше ответственность. Вообще до конца неясно, чем именно занимались прево после создания высших чиновников. Скорее всего, они рассматривали местные юридические дела и отчеты в назначенных им землях, отчитываясь перед бальи. В некоторых землях их функции могли выполнять шателены – коменданты, концентрировавшие в пределах даже небольшого замка военные и административные функции.

Стоит отметить, что отныне все категории чиновников стали подотчетны королю. Этим жестом король ставил себя на вершину иерархической пирамиды, не позволяя чиновничеству посягать на власть центра. Король строго следил, чтобы должности не передавались по наследству, снижая риск конкуренции между королевской властью и чиновничеством. Все эти категории выполняли схожие административные функции, но из-за местных территориальных кутюмов или условий могли меняться их названия и нюансы исполняемого долга. Так что титулы бальи, прево, шателена, сенешаля, кастеляна и даже лесничего имели главную общую черту – обозначали чиновника на королевской службе.

Чиновническая система была окончательно сформирована к 1200 г. Юридическим актом, регламентирующим права и обязанности чиновнических категорий, стал Ордоннанс – завещание короля Филиппа от 1190 г. Ордоннанс был сформирован перед отбытием короля в Левант. Уже в этом тексте богатейшие сеньоры королевства так или иначе уступали свои позиции по отношению к королевским чиновникам. Помимо этого, в нем закладывалось господство монарха на всей территории домена, закреплялись обязанности чиновников, а феодальные перипетии использовались для укрепления центральной власти [Sivéry, 2003]. Любопытно, что во Франции времен Филиппа II Августа имела место своего рода двойственность феодализма. С одной стороны, королевские сановники учитывали все и понимали, что невозможно мгновенно распространить действие новой администрации и судопроизводства повсеместно. Иными словами, построить

⁵⁴ 2 февраля – Сретение Господне, 6 мая – день Вознесения, 1 октября – День Святого Ремигия. В эти дни также по всему королевству собирались налоги и созывались войска.

полноценное государство абсолютистского типа, следующего максиме короля Людовика XIV «Государство – это я», невозможно в реалиях исторической действительности Развитого средневековья. С другой стороны, они старались извлечь максимальную выгоду из сложившейся двойственной ситуации. Видные деятели эпохи не отрицали, что феодальные фьефы оставались главным подразделом королевства. И поэтому в том числе впервые в истории Капетингской Франции именно они дали полный перечень всех вассалов короля вместе со всеми подвассалами. Сделано это было с целью упорядочивания вассальной системы, упрощения сбора феодалов на войну, взимания налогов. Однако главным аспектом здесь был военный вопрос: в случае мятежа прямых вассалов арьервассалы должны сохранять верность королю (!). Опыт мятежной молодости Филиппа помогал ему организовать государственную систему таким образом, при котором бунт вассалов был крайне невыгоден зачинщикам и быстро приходил бы к закономерному краху. То есть «новый феодализм» в духе филиппианских реформ появляется только тогда, когда король впервые начинает превалировать над системой на реальных основаниях. Теперь это была подчиненная «феодальная модель», над которой верховенство взяла «модель королевская». Помимо этого, отныне король не был лишь «королем феодалов», о чем свидетельствует центральное описание королевства, составленное канцлером Французского королевства Гереном и его чиновниками. Непосредственные феодалы со своими землями были далеки от того, чтобы представлять всю территорию домена и его население. Закрепились роли чиновничества, городских коммун, а роль сеньоров ослабла, вплоть до избегания в записях существительного «фьеф». В распоряжении сановников для обозначения разграничения королевской власти и феодального строя было лишь одно средство – сравнение королевства с сеньорией. Ориентируясь на всем понятные и привычные представления своего времени, авторы изображали короля как «господина» («Dominus»), сделавшего сеньорию двухчастной. Теперь она состояла из собственно домена, где распоряжался король, а доход добывался через королевских представителей и земель вассалов, светских и церковных, к которым добавились городские коммуны [Люшер, 2018].

Владения, из которых король извлекал доход напрямую, последовательно называются «Civitates», или области, названные по имени населяющих их народов. Также в списке имелись крепости и некоторое количество других округов, где король размещал свои собственные гарнизоны. Чаще всего они соответствовали превоствам, шатленствам и лесам. Затем представлялись земельные бенефиции, владельцы которых приносили оммаж королю. Они собирали для него рыцарей в карантен, выплачивали жалование сержантам, исполняли различные службы.

Всем остальным в пределах вверенной земли держатели были вольны распоряжаться как угодно. Классификация земельных держателей соответствовала иерархическому, тройственному общественному делению и выглядела следующим образом:

- 1) главные церковные прелаты (архиепископы, епископы, аббаты);
- 2) прямые светские вассалы (графы, герцоги, бароны, кастеляны и подвассалы);
- 3) отряды коммун, обязанные служить в народном ополчении и не находившиеся в феодальной зависимости.

Король рассматривал как части своего домена лишь те территории, на которых распоряжались его чиновники: бальи, прево, консьержи, сенешали, шателены и лесничие. Теперь Филипп отказывался быть просто сеньором, одним среди многих прочих. Между своими прямыми держателями земель он больше не различал старинных вассалов древних родов, больших территориальных хозяев и простых рыцарей. Отныне король требовал от всех одинакового почтения и оммажа/рельефа/исполнения всех вассальных клятв. Разумеется, эта система начала свое распространение и на подвассалов. В угоду королевским требованиям чиновники включили крупных феодалов в перечень вассалов средней руки. Так королевская власть принижала, ограничивала и держала под контролем крупных землевладельцев. Не имея возможности изменить феодальное общество, король извлекал

максимальную выгоду из сложившейся исторической действительности. Отныне король стал главным руководителем мобилизации людей своего домена: он лично выбирал себе союзников и противников, став, таким образом, единственным в королевстве ответственным за войну и мир [Урюмцев, 2024].

Естественно, все эти шаги неизбежно привели к столкновению с крупнейшими сеньорами страны. Эта борьба вошла в историю как война Феодалной Лиги 1181–1187 гг. Во многом новые взгляды на изменение политического режима связывали не с именем короля, а с его королевским советом, сформированным в первые месяцы правления Филиппа, и, возможно, восстание Лиги было против его ближайших сторонников. Тем не менее даже последствия этого мятежа король смог использовать для своей выгоды. После победы в отношениях короля со своими вассалами произошли существенные изменения. Король Филипп пытался всеми силами разобраться в причинах предательства своих вассалов и старался по возможности устранить их. В случае если это не удавалось и слишком независимый сеньор отказывался подчиниться королю, его политическое влияние строго ограничивалось, допуск ко двору прекращен, а наследники лишены потенциальных приобретений. Даже их титулы и должности после смерти человека переходили к королю. Так постепенно создалась система, в которой поддержать короля во всех перспективах выглядело более выгодно, чем противостоять ему. В ответ взгляды сеньоров на короля постепенно трансформировались. Изначально их отношение к королю трактовалось из соображений использования монарха в собственных интересах. К середине войны оно изменилось на готовность сотрудничать и переговариваться. А ко времени подавления мятежа отношение к королю преобразилось окончательно. Теперь это полноценная готовность подчиняться королевскому решению – очень нестандартное явление для сложившейся ранее ситуации. Это и было подлинное завоевание Филиппа по результатам этой войны – завоевание престижа королевской власти перед лицом собственных вассалов. Угроза смены династии устранилась в результате войны, а сеньоры королевства будут вынуждены искать компромиссные пути решения назревающих проблем с королем и курией. Так постепенно зная консолидировалась вокруг короля и его двора [Урюмцев, 2022].

Логика королевских преобразований изменила сам масштаб внутренней политики. Если отец Филиппа II Людовик VII вел дела только с феодалами собственного домена, то Августу пришлось противостоять владельцам всех крупных фьефов Франции. Об ограниченных возможностях Людовика свидетельствует, например, тот факт, что если раньше король даровал привилегии церквям, городам и крестьянам лишь в землях собственного домена, происходящее в остальных землях королевства оставалось для него непреодолимой преградой. При Филиппе ситуация кардинальным образом меняется. Новый король проводил политику покровительства церквям и бедным рыцарям на землях всего королевства, и в первую очередь на землях своих политических соперников, подрывая их влияние и авторитет. Постепенно крупные феодалы были отстранены от дел управления государством. Закрепляя их полномочия на персоне короля после смерти, Филипп расширял спектр собственных возможностей [Sivéry, 2003].

Международная политика из территориальных споров с герцогом Нормандским превратилась в затяжную борьбу с Английским королевством. Во втором десятилетии XIII в. вмешательство короля Филиппа во внутренние дела Священной Римской Империи спровоцировало формирование против Французского королевства коалиции Западных держав. Все это свидетельствует о серьезных изменениях масштабов политического противостояния на Европейской авансцене. Новое видение развития государства, позволившее Филиппу создать поистине большую державу, уже заметно отличалось от устройства соседних государств, с чем никто мириться не собирался. Защищать свое право на собственное видение развития феодального государства королю Франции приходилось на поле боя не один раз. По результатам четверти века на престоле король Филипп Август укрепил положение династии на троне, постепенно изменив у вассалов само представление

о сущности королевской власти. Новые земли, ставшие частью королевского домена, позволяли королю Филиппу получить возможности для консолидации больших ресурсов. И здесь, конечно, борьба Французского королевства с Феодалной лигой и Анжуйской империей имела огромное значение в деле появления единого французского государства.

Но не только практические политические изменения имели место в идеях Сугерия и в воплощении его проектов при Филиппе II Августе. Здесь также нашлось место духовно-нравственному обоснованию, схожему с формулировкой государственных и идеологических доктрин более поздних исторических периодов. Здесь нисходящую тенденцию (общество феодалной раздробленности) должна заменить тенденция восходящая, уже имевшая место в истории этих земель три столетия назад – воскрешение Каролингского Рима. Королевская власть по Сугерию обязана наследовать то величие, которым обладало имперское правление Карла Великого с целью консолидации и устранения кризисных анархичных тенденций [Сугерий, 2006]. Образ этого императора был непререкаемым примером для Капетингских монархов, и большая часть их политики была связана с адаптацией и обработкой богатого культурного и политического капитала, оставленного в наследие Каролингским Возрождением. Главный тезис заключался в формировании «образа короля-сюзерена, стоящего на вершине иерархической пирамиды и сжимающего в руке, словно сноп колосьев, все полномочия, которые в течение столетий растворялись в феодализме» [Дюби, 2002, с. 15]. Этот король должен быть благочестив, милосерден, добр к нуждающимся и бедным; он верный помощник для дел и нужд Церкви. Он также обязан защищать государство от всех внешних врагов, а споры внутри страны решать честно и справедливо, исходя из христианских побуждений. Данный образ был скорее моральным и соответствовал нравственным идеалам эпохи, однако он же диктовал политические изменения – восстановление прав, растерянных королевской властью в течение веков. Таким образом, для Сугерия королевская власть есть имперская власть; именно франкские короли являются подлинными наследниками Римской Империи, суть которой была изложена в обладании атрибутами, авторитетом и геополитическими возможностями правителей Возрожденного Рима. Христианская Империя, Каролингский Рим, где власть Императора никто не смеет оспаривать, должна возродиться в королевстве франков. Его правитель обязан вобрать в себя все великое наследие Карла Великого и по его примеру стать обладателем реальной и бесспорной власти в противовес феодалному беспорядку. Подобная новая реальность свидетельствовала о получении королем реальных политических возможностей и изменившейся исторической действительности во Французском королевстве начала XIII в. Герен, канцлер королевства при Филиппе II и символ правительства той эпохи, характеризовал королевскую власть и королевство как «живые организмы, которым надлежит постепенно пройти через все новые этапы развития» [Sivéry, 2003]. Пройти их необходимо, чтобы королевская власть окончательно восторжествовала над своеволием феодалной анархии [Урюмцев, 2024].

Не следует забывать здесь и момент происхождения династии. Мать короля Филиппа, Адель Шампанская, вела свою родословную от Карла Великого, и все придворное окружение подчеркивало эту связь. Филипп Август своей первой супругой выбрал Изабеллу де Эно, дочь Карла Лотарингского, также ведущую свой род от Каролингов. Так, у сына Филиппа II дофина Людовика, будущего Людовика VIII, с обеих сторон матери и отца текла каролингская кровь. Французские хроники Сен-Дени и в короле Филиппе через материнское происхождение, и в дофине Людовике, и в будущих королях Капетингского дома видели «возвращенное потомство Карла Великого, бывшего Императором и королем (!) Франции, отстраненное на семь поколений» [Фавтье, 2001, с. 78]. Здесь символическая идея королевской власти находит свое обоснование в реальном прецеденте, объединяя две династии и тем самым предоставляя правителям Иль-де-Франса право на Каролингское наследие. Таким образом, магистральная идея нового «Филиппианского Возрождения» кроется в сильной и неоспоримой монаршей власти, стоящей выше феодалной вольницы и комплексно во всех аспектах эксплуатирующей образ Каролингской Империи. Парижу в этих замыслах уготовано стать Новым Римом, Новым Аахеном.

Несмотря на проявляющееся на всех этапах своих реформ сопротивление, Филиппу удалось его преобразования. Титул «Август» обозначал именно это – Каролингское наследие окончательно закрепилось за фигурой короля Франции. Имперская идея, реинкарнировав в королевстве, дала обоснование Капетингам встать над феодальной лестницей, обладая реальными политическими возможностями. И если предшественники Филиппа пытались это сделать, но возможностей не хватало (ни финансовых, ни военных, ни идеологических), то к концу правления Филиппа II монархия окрепла. Ее авторитет укреплен Церковным благословлением и коронацией, ее сила подтверждена гигантскими военными-политическими ресурсами, ее право существовать и быть прямым наследником Каролингского Рима подтверждено громогласными победами – Шато-Гайяром, Ла-Рош-о-Муаном, Бувином. Теперь, после 1214 г., года побед, оспаривать у французского короля право на власть не мог никто. Ведь для любого рыцаря и феодала, следуя морали эпохи, битва – акт справедливости, спор и суд Божий, и соблюдение его результатов обязательно для всех. После бурной молодости, когда Филипп был вынужден бороться с направленной против него Феодальной Лигой, после Бувина и до самой его смерти в 1223 г. ни один сеньор не осмеливался поднять против короля Франции оружие. Тем не менее укрепление королевской власти еще не обозначало полноценного прекращения феодальных междоусобиц. Отдельные очаги феодальной борьбы постоянно давали о себе знать. Однако после 1214 г. окончательно трансформировалась риторика обоснования феодальной войны. Если изначально феодалы воевали между собой, так как имели право защищать свои интересы и землю с оружием в руках, то теперь сеньоры по обе стороны конфликта в первую очередь заявляли о своей покорности королю и его решению [Sivéry, 2003].

Заключение

«Человек католической веры, он твердо придерживался тех решений, которые принял, и выносил суждения быстро и очень хорошо. Хотя победа была к нему благосклонна, он, однако, опасался за свою жизнь и выходил из себя также легко, как и успокаивался. Он карал магнатов королевства, повинных в злых деяниях или притеснениях, и успешно разжигал среди них ссоры» [Sivéry, 2003, p. 292]. Такой портрет короля оставил нам Пайен Гатинель, туренский каноник вскоре после смерти короля. И самое главное здесь то, что отныне фигура короля возвысилась над сеньорами, а вассалы постепенно воссоединились вокруг персоны монарха в угоду целостности домена и борьбы с внешними врагами. Потомкам короля Филиппа, королям Капетингской династии XIII в. в значительной мере было проще взаимодействовать с вассалами в реалиях феодального общества благодаря тому, что французская монархия на стыке веков обрела силу и вернула себе утраченные в эпоху раздробленности позиции [Жуанвиль, 2018]. На укрепление культурно-политических идей «Филиппианского Возрождения» потребовалось полвека, но система была сформирована. Теперь верховному сюзеру подчинены все, власть упорядочена, Святая Церковь защищена, а внешние угрозы устранены. Так, победившая во Франции имперская идея начала свое распространение по Европе через культуру, обычаи – триумф реальной королевской власти и, как следствие, образ порядка и стабильности. Франкскими государствами в XIII в. были Итальянское королевство и Латинская империя, государства крестоносцев, под большим влиянием Франции находились английские континентальные владения, земли Фландрии, королевств Арагона и Кастилии, западные части Священной Римской Империи. Так или иначе, именно благодаря комплексу королевских преобразований удалось вывести Францию в державы-гегемоны европейской политико-культурной жизни. Ослабить же доминирование французской культуры и традиции в Европе удастся лишь вследствие совокупности объективных факторов (Черной чумы, трагической смены династии, тяжелого начала Столетней войны) уже в непосредственной близости к периоду Позднего Средневековья и очередному витку кризиса Европейского Возрождения.

Список литературы

- Гинкмар, архиепископ Реймский. 2021. Об управлении дворцом. Санкт-Петербург, Евразия, 221 с.
- Дюби Ж. 2002. Время соборов. Искусство и общество 980–1420 годов. Москва, Ладомир, 379 с.
- Дюби Ж. 2000. Трехчастная модель, или Представления средневекового общества о себе самом. Пер. с фр. Ю.А. Гинзбург. Москва, Языки русской культуры, 320 с.
- Дюби Ж. 2001. История Франции. Средние века. Москва, «Международные отношения», с. 264–290.
- Жак ле Гофф. 2022. Цивилизация средневекового Запада. Москва, «Альма-Матер», «Гаудеамус», 398 с.
- Жуанвиль, Жан де. 2018. Книга благочестивых речений и добрых деяний нашего святого короля Людовика. Пер. со старофранц. Цыбулько Г.Ф. под редакцией Карачинского А.Ю., научный редактор перевода Малинин Ю.П. Санкт-Петербург, Евразия, 396 с.
- Люшер А. 2018. Французское общество времен Филиппа Августа. Пер. с франц. Цыбулько Г.Ф. под редакцией Малинина Ю.П. Санкт-Петербург, Евразия, 410 с.
- Пиков Г.Г. 2002. Из истории Европейской культуры: Учебное пособие. Новосибирск, Новосибирский государственный университет, 255 с.
- Пти-Дютайи Ш. 2019. Королевская власть во Франции и Англии X–XIII веков. Санкт-Петербург, Евразия, 399 с.
- Ригор. 2008. Деяния Филиппа Августа, Короля франков. Centaurus: Studia classica et mediaevalia. Москва. № 4. С. 196–224.
- Сугерий, аббат Сен-Дени. 2006. Жизнь Людовика VI Толстого, короля Франции (1108–1137). Пер. с лат. Т.Ю. Стукаловой. Москва, Старая Басманная, Plusquamperfectum, 320 с.
- Урюмцев Е.Р. 2024. Политические преобразования во Франции в эпоху правления Филиппа II Августа (1180–1223 гг.): специфика, эволюция, проблемы. Теория и практика современной аграрной науки. Новосибирск, ИЦ НГАУ «Золотой колосс»: 1920–1924.
- Урюмцев Е.Р. 2020. Проблемы укрепления королевской власти во Франции на примере борьбы с Феодалной Лигой 1181–1187 гг. Наука. Технологии. Инновации. Сборник научных трудов. В 9 частях. Том Часть 8. Под редакцией А.В. Гадюкиной. Новосибирск, Новосибирск, Новосибирский государственный технический университет: 88–91.
- Урюмцев Е.Р. 2020. Противостояние Французского королевства и Феодалной лиги 1181–1187 гг.: причины, предпосылки, проблемы. МНСК-2020: История: Материалы 58-й Международной научной студенческой конференции, Новосибирск, 10–13 апреля 2020 года. Новосибирск, Новосибирский национальный исследовательский государственный университет: 11–12.
- Урюмцев Е.Р. 2023. К вопросу о формировании бюрократической системы Французского королевства при Филиппе II Августе (1180–1223 гг.). Проблемы гуманитарных исследований. Новосибирск, ИЦ НГАУ «Золотой колосс»: 53–57.
- Фавтье Р. 2001. Капетинги и Франция. Санкт-Петербург, Евразия, 294 с.
- Baldwin J.-W. 1991. Philippe Auguste et son gouvernement. Paris, Fayard, 724 с.
- Philippe Contamine, Guerre, état et société à la fin du Moyen Âge, La Haye, 1972. Т. 1. Mouton, Paris, 450 с.
- Philippe Contamine. 1980. La Guerre au Moyen Age. Paris, Presses universitaires de France, 410 с.
- Sivéry G. 2003. Philippe Auguste. Paris, Perrin, 346 с.

References

- Hincmar de Reims. 2021. Ob upravlenii dvorcem [About the Management of the Palace]. Sankt-Peterburg, Evraziya, 221 s., 1885, Paris, 221 с.
- Duby G. 2002. Vremya soborov. Iskusstvo i obshchestvo 980–1420 godov [The Time of the Councils. Art and Society from the Years 980–1420]. Moskva, Ladamir, 379 s.
- Duby G. 2000. Trekhchastnaya model', ili Predstavleniya srednevekovogo obshchestva o sebe samom [Three-Part Model, or Medieval Society's Ideas about Itself]. Per. s fr. Yu.A. Ginzburg. Moskva, Yazyki russkoj kul'tury, 320 s.
- Duby G. 2001. Istoriya Francii. Srednie veka [History of France. The Middle Ages]. Moskva, «Mezhdunarodnye otnosheniya», s. 264–290.
- Le Goff Jacques. 2022. Civilizaciya srednevekovogo Zapada [The Civilization of the Medieval West]. Moskva, «Al'ma-Mater», «Gaudeamus», 398 s.
- Joinville Jean de. 2018. Kniga blagochestivyh rechenij i dobryh deyanij nashego svyatogo korolya Lyudovika [The Book of the Pious Sayings and Good Deeds of our Holy King Louis]. Per. so

- starofranc. Cybul'ko G.F. pod redakciej Karachinskogo A.Yu., nauchnyj redaktor perevoda Malinin Yu.P. Sankt-Peterburg, Evraziya, 396 s.
- Achille Luchaire. 2018. Francuzskoe obshchestvo vremen Filippa Avgusta [French Society of the Time of Philippe Augustus]. Per. s franc. Cybul'ko G.F. pod redakciej Malinina Yu.P. Sankt-Peterburg, Evraziya, 410 s.
- Pikov G.G. Iz istorii Evropejskoj kul'tury [From the History of European Culture]. 2002. Novosibirsk, 255 s.
- Petit-Dutaillis Charles. 2019. Korolevskaya vlast' vo Francii i Anglii X–XIII vekov [Royal Power in France and England of the X–XIII Centuries]. Sankt-Peterburg, Evraziya, 399 s.
- Rigord. 2008. Dejanija Filippa Avgusta, Korolja frankov [Acts of Phillippe Auguste, King of the Franks]. Centaurus: Studia classica et mediaevalia. Moscow, c. 196–224.
- Suger. 2006. Zhizn' Lyudovika VI Tolstogo, korolya Francii (1108–1137) [The Life of Louis VI the Fat, King of France (1108–1137)]. Per. s lat. T.Yu. Stukalovoj. Moskva, Staraya Basmanaya, Plusquamperfectum, 320 s.
- Uryumtsev E.R. 2024. Politicheskie preobrazovaniya vo Frantsii v epokhu pravleniya Filippa II Avgusta (1180–1223 gg.): spetsifika, evolyutsiya, problemy [Political Transformations in France during the Reign of Philip II Augustus (1180–1223): Specifics, Evolution, Problems]. Teoriya i praktika sovremennoy agrarnoy nauki. Novosibirsk, ITs NGAU "Zolotoy koloss": 1920–1924.
- Uryumtsev E.R. 2020. Problemy ukreplenija korolevskoj vlasti vo Francii na primere bor'by s Feodal'noj Ligoj 1181–1187 gg. [Problems of Strengthening Royal Power in France on the Example of the Fight Against the Feudal League of 1181–1187]. NAUKA. TEHNOLOGII. INNOVACII. Sbornik nauchnyh trudov. V 9 chastjah. Tom Chast' 8. Novosibirsk, Novosibirsk State Technical University: 88–91.
- Uryumtsev E.R. 2020. Protivostojanie Francuzskogo korolevstva i Feodal'noj ligi 1181–1187 gg.: prichiny, predposylki, problemy [The Confrontation between the French Kingdom and the Feudal League of 1181–1187: Causes, Prerequisites, Problems]. MNSK-2020. Istorija: Materialy 58-j Mezhdunarodnoj nauchnoj studencheskoj konferencii [MNSC-2020. History: Proceedings of the 58th International Scientific Student Conference]. Novosibirsk, Novosibirsk State University: 11–12.
- Uryumtsev E.R. 2023. K voprosu o formirovanii bjurokraticheskoy sistemy Francuzskogo korolevstva pri Filippe II Avguste (1180–1223 gg.) [On the Formation of the Bureaucratic System of the French Kingdom under Philip II Augustus (1180–1223)]. Problemy gumanitarnyh issledovanij [Problems of Humanitarian Research]. Novosibirsk, ITs NGAU "Zolotoy koloss": 53–57.
- R. Fawtier. 2001. Kapetingi i Franciya [Capetians and France]. Sankt-Peterburg, Evraziya, 294 s.
- Baldwin J.-W. 1991. Philippe Auguste et son gouvernement. Paris, Fayard, 724 c.
- Philippe Contamine, Guerre, état et société à la fin du Moyen Âge, La Haye, 1972. T. 1. Mouton, Paris, 450 c.
- Philippe Contamine. 1980. La Guerre au Moyen Age. Paris, Presses universitaires de France, 410 c.
- Sivéry G. 2003. Philippe Auguste. Paris, Perrin, 346 c.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 14.01.2025

Received 14.01.2025

Поступила после рецензирования 10.03.2025

Revised 10.03.2025

Принята к публикации 12.03.2025

Accepted 12.03.2025

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Урюмцев Егор Романович, аспирант кафедры всеобщей истории, Новосибирский государственный университет, г. Новосибирск, Россия; методист, Музей Новосибирска, г. Новосибирск, Россия

Egor R. Uryumtsev, Postgraduate Student, Department of General History, Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russia; Methodologist, Museum of Novosibirsk, Novosibirsk, Russia

 [ORCID: 0000-0002-6473-5108](https://orcid.org/0000-0002-6473-5108)